

УДК 572.71 572.024

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.228.236>

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ О ЧЕРЕПАХ С ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕКУПС-2

© 2021 г. А.Н. Абрамова

В статье представлены результаты изучения серии черепов, полученных в ходе археологических раскопок на поселение Чекупс-2. Кроме самих черепных коробок не было обнаружено ни нижних челюстей, ни шейных позвонков. Вся коллекция происходит из хозяйственной ямы и была переданы автору на палеоантропологический анализ. При исследовании, в первую очередь, были отмечены следы разрушения, которые могут быть интерпретированы как результат выставления. 20 черепов несут на себе следы травм, в основном расположенных в области затылочной кости и задней части теменных костей. Часть зафиксированных повреждений были нацелены не на мгновенную смерть, а на ритуальные действия, связанные с отсечением фрагментов кожи головы с костной пластиной и частью прически. В результате изучения пола и возраста было установлено, что большая часть черепов принадлежала мужчинам, умерших в различных возрастных интервалах от 25 до 55 лет. Дети и подростки также присутствовали в изучаемой выборке. Самому маленькому ребенку на момент смерти было 7-10 лет, также присутствуют черепа подростков в возрасте 10-14 и 13-18 лет. Вопрос о том, кем же были люди, черепа которых стали объектом нашего изучения, а также о временном периоде, в который было совершено данное погребение, до сих пор остается открытым. Несмотря на это сам комплекс, а также ритуальные манипуляции, произведенные с черепами, вызывают интерес и требуют дальнейшего рассмотрения.

Ключевые слова: археология, палеоантропология, обычай скальпирования, Прикубанье, палеопатология, травматические повреждения черепа.

PRELIMINARY REPORT ABOUT TURTLES FROM CHECUPS-2

A.N. Abramova

The paper presents the results of study the series of skulls obtained during archaeological excavations at Chekups-2 settlement. Except for the skulls themselves, no mandibles or cervical vertebrae were found. The entire collection originates from a utility pit and was handed over to the author for paleoanthropological analysis. First of all, during the study, traces of destruction were noted, which can be interpreted as a result of exposure. A total 20 skulls feature traces of trauma, mainly located in the occipital bone and the back of the parietal bones. Some of the recorded injuries were aimed not at instant death, but at ritual actions associated with cutting off fragments of the scalp with the bone plate and part of the hair. As a result of a gender and age study, it was ascertained that most of the skulls belonged to men who died in different age intervals from 25 to 55. Children and adolescents were also present as the study sample. The youngest child was 7-10 years old at the time of death, and the skulls of adolescents aged 10-14 and 13-18 are also present. It remains unknown who the people whose skulls became the object of the study were, and in what time period the burial was performed. Nevertheless, the complex itself and the ritual manipulations performed with the skulls, arouse interest and require further consideration.

Keywords: archaeology, paleoanthropology, scalping custom, Kuban region, paleopathology, traumatic skull injuries.

В 2018–2019 гг. экспедицией Автономной некоммерческой научно-исследовательской организации «Центр краеведения» под руководством Баринаова Д.Г. в Крымской районе Краснодарского края проводились раскопки многослойного поселения Чекупс-2. За время работ было вскрыто больше 100 погребальных сооружений, датирующихся временем от эпохи бронзы до позднего Средневековья. Так как на сегодняшний день отчет по результатам археологических раскопок не сдан, затруднен

палеоантропологический анализ всей серии. Из всех открытых погребальных конструкций наибольшее внимание привлекла к себе хозяйственная яма диаметром около 2 метров, в которой было найдено 34 черепа. Весь датирующий материал, состоящий из фрагментов лепных сосудов и амфор, был обнаружен в верхнем слое заполнения ямы, то есть определить время совершения самого захоронения методами археологии не представляется возможным. Возник вопрос о том, сможет ли

Рис. 1. Объект 64, вид с юга, Чекупс-2.

Fig. 1. Object 64, view from the south, Checkups-2.

палеоантропология дать ответ, кем являлись эти люди и что стало причиной погребения голов отдельно от тел. Для этой цели все черепа были переданы автору для исследования.

Естественно, чем лучше сохранность костей, будь то череп или посткраниальный скелет, тем больше информации сможет извлечь палеоантрополог. И здесь не последнюю роль играет тщательность упаковки и транспортировки скелетов. Вопрос о способах сбора, очистки и хранения костных останков, полученных в ходе археологических работ, не так часто поднимается в палеоантропологической литературе. Однако все авторы сходятся в том, что при извлечении черепа из погребения в первую очередь его необходимо очистить от земли и просушить (Гохман, 1962; Мамонова и др., 1989; Методика сбора..., 2020). Аккуратность и тщательность еще на этом этапе, до начала самого исследования, значительно повышают информативность источника в целом¹.

В случае с поселением Чекупс-2 были допущены грубейшие ошибки при сборе и хранении всей палеоантропологической коллекции в целом², в результате чего даже достаточно плотные кости нейрокраниума стали мягкими и ломкими. Лицевой же отдел, особенно носовые кости, пострадали больше всего. Этикетки в большинстве своем стали нечитаемыми, а черепа, которые оказались внизу коробок, под тяжестью земли были не просто раздавлены, а фактически уничтожены. Огромная часть

палеоантропологической информации была утеряна. Всего этого можно было бы избежать, если бы авторы раскопок еще на стадии извлечения черепов из погребения использовали простые рекомендации:

- очистка черепа от находящейся внутри земли сразу после его извлечения из погребения;
- использование для упаковки простой оберточной бумаги, которая не препятствует циркуляции воздуха и позволяет кости высохнуть;
- транспортировка черепов в небольших коробках по 3–5 штук, при этом все пустоты должны быть заполнены бумагой или любым другим упругим материалом.

Материалы и методы

Материалом для данной работы послужили все 34 черепа, извлеченных из хозяйственной ямы, найденной на поселении Чекупс-2 в 2018 году (рис. 1). Кроме самих черепных коробок не было обнаружено ни нижних челюстей, ни шейных позвонков, ни каких-либо других фрагментов костей. Это дало нам возможность предположить, что черепа до их погребения могли находиться где-то в другом месте, в котором и произошло частичное или полное разложение мягких тканей.

Методика. В первую очередь, как только черепа были переданы для изучения, они были очищены от почвы и тщательно просушены. Затем, после высыхания остатков земли и самих костей, наступил этап очистки.

Тонкими зондами, кисточками и влажными зубными щетками с поверхности черепов была удалена вся земля, некоторые особенно крепкие фрагменты тщательно промывались водой, затем уже очищенные от земли черепа вновь подверглись просушке. При этом в помещении поддерживалась низкая влажность и постоянная температура воздуха.

После высыхания все черепа подверглись реставрации с применением воско-канифольной мастики, недостающие фрагменты также моделировались с ее помощью. Очистка, консервация и реставрация только 34 черепов заняла не один день и даже после всех принятых мер большая часть палеоантропологической информации была утрачена навсегда.

Для определения пола и возраста использовались методы, широко применяемые в отечественной палеоантропологии (Добряк, 1960; Пашкова, 1963; Алексеев, Дебец, 1964; Пашкова, Резников, 1978). Так как среди погребенных присутствовали дети и подростки, то также использовалась схема прорезывания зубов (Ubelaker, 1978).

Так как большинство черепов несли на себе следы перемортальных травм, все они были изучены с помощью луп различной степени мощности, все исследования проводились в помещении с хорошим освещением.

Цель данного исследования заключается в первичном антропологическом анализе черепов, происходящих из группового погребения (объект 64), найденного в ходе раскопок поселения Чекупс-2. В задачи входило проведение половозрастной характеристики данных индивидов и выполнение первичной характеристики травм, зафиксированных на черепках.

Результаты

Большинство черепов принадлежало мужчинам (24 черепа), подросткам и юношам до 18 лет (8 черепов), и только 2 черепа вызвали затруднение в определении пола. Им присущи признаки женского пола, однако, учитывая то, что возраст индивидов не превышает 25 лет, эти два черепа могли принадлежать молодым мужчинам. Самому маленькому ребенку на момент смерти было 7–10 лет, еще двоим детям – 10–14 лет, все остальные подростки попадают в возрастной интервал от 13 до 18 лет. Не было зафиксировано ни одного индивида старческого возраста (старше 55 лет), большинству мужчин на момент смерти было 25–35 лет (8 индивидов), к возрастному интервалу 35–45 лет относится 7 индивидов, в возрасте 45–55 лет умерло 7 мужчин и еще четверым на момент смерти было 18–25 лет.

На трех черепках была отмечена круговая лобно-затылочная искусственная деформация. Кроме того, на сосцевидных отростках и затылочных мыщелках присутствуют следы разрушений, произошедших не в результате неправильного хранения черепов, а возникших в древности (рис. 2). Подобные разрушения фиксируются на 80% черепов и могут быть интерпретированы как результат выставления. В таком случае становится понятным отсутствие шейных позвонков и челюстей. Эту версию подтверждает обнаружение на памятнике Чекупс 3 каменной площадки для выставления (Сударев, 2020).

На 12 черепках не было зафиксировано никаких травм, однако здесь стоит помнить, что из-за неправильного сбора и хранения очень многие фрагменты костей были утрачены или разрушены. На 22 черепках фиксируются прижизненные травмы без следов заживления (табл. 1).

Лишь у одного индивида присутствовала рубленая травма в лицевой части черепа. Удар пришелся на левую сторону верхней челюсти (рис. 3). Однако, так как данный череп сохранился очень плохо, интерпретировать данную травму достаточно затруднительно. Возможно, она является результатом отрубания головы.

У трех индивидов были зафиксированы рубленые травмы в области теменных костей, у двух индивидов следы травм присутствовали на обеих теменных костях. Причем у одного из них фиксируются следы воспалительного процесса. Еще у двоих одним ударом была отсечена верхняя часть обеих теменных костей. У 4 индивидов травмы находились в области левой височной кости. У двоих был отрублен сосцевидный отросток, у одного срублен скуловой отросток и у одного на сосцевидном отростке были зафиксированы насечки от ножа. Еще четыре черепа несут на себе насечки от скальпирования.

Большинство ранений пришлось в область затылочной кости или на заднюю часть теменных. Некоторые из них были результатом рубящего удара, прошедшего вскользь. Такой удар должен был срубить лоскут кожи с волосами и верхним кортикальным слоем кости черепа. Зафиксировано оно было на 7 черепках в области затылочной кости или нижней части теменных, еще в двух случаях скользящим ударом было отрезано ухо вместе с частью сосцевидного отростка. Такие повреждения, когда удар прошелся по касательной, срубив часть компактной пластины и, судя по всему,

Таблица 1. Расположение травм на черепах из группового погребения, найденного на поселении Чекупс 2

Table 1. Location of injuries on the skulls from a group burial discovered at Chekups 2

Номер черепа	Возраст	Лицевой отдел	Правая теменная	Левая теменная	Затылочная кость	Височные кости
Череп 1	25-35 лет	Область верхней челюсти с левой стороны	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 2	35-45 лет	Нет	Нет	Нет	Рубленое проникающее ранение с левой стороны, область сосцевидно-затылочного шва	Нет
Череп 3	7-11 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 4	35-45 лет	Нет	Нет	Нет	Травма у основания затылочной кости, похоже на высокое отсечение головы	Нет
Череп 5	45-55 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	На левой височной кости отсечен скуловой отросток; отрублен сосцевидный отросток
Череп 6	13-18 лет	Нет	Скользкий удар в области лямбдовидного шва	Нет	Два удара, один по касательной, второй – результат высокого отсечения головы	Нет
Череп 7	25-35 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 8	18-25 лет	Нет	Нет	Нет	Скользкий рубящий удар справа в районе сосцевидно-затылочного шва	Нет
Череп 9	15-20 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 10	25-35 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 11	45-55 лет	Нет	Нет	Нет	Скользкий удар в центре затылочной кости, срублен затылочный бугор	Нет
Череп 12	45-55 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 13	18-25 лет	Нет	Нет	Нет	Скользкий рубленый удар с левой стороны в районе лямбдовидного шва	Нет
Череп 14	45-55 лет	Нет	Нет	Нет	Справа в районе лямбды скользкий удар	Насечки на левом сосцевидном отростке, как при скальпировании
Череп 15	25-35 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

Череп 16	25-35 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Срублен левый сосцевидный отросток
Череп 17	13-18 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 18	18-25 лет	Нет	Обширная проникающая рана	Обширная проникающая рана	В центре след от скользящего удара	Нет
Череп 19	45-55 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 20	25-35 лет	Нет	Одним ударом отрублена верхняя часть теменных костей		Нет	Нет
Череп 21	25-35 лет	Насечки по всей окружности черепа, следы от снятия скальпа				
Череп 22	45-55 лет	Нет	Нет	Нет	След рубленной раны	Нет
Череп 23	35-45 лет	Нет	Область ламбды, следы воспаления	Область ламбды следы воспаления	Нет	Нет
Череп 24	25-35 лет	Нет	Отрублена верхняя часть обеих теменных костей		Справа, в районе сосцевидно-затылочного шва след от скользящего удара	Нет
Череп 25	35-45 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 26	35-45 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 27	35-45 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 28	13-20 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 29	18-25 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Отрублен левый сосцевидный отросток
Череп 30	35-45 лет	Насечки по всей окружности черепа, следы от снятия скальпа				
Череп 31	13-18 лет	Нет	Нет	Область чешуи височной кости и ламбдовидного шва, удар пришелся по касательной	Нет	Нет
Череп 32	10-15 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 33	45-55 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Череп 34	10-15 лет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

часть кожи и волос, наводят на мысль о скальпировании.

У античных авторов мы часто встречаем описание обряда скальпирования, распространенного у племен, в раннем железном веке живших на территории Кавказа и Предкавказья. Первое письменное упоминание о данном обряде мы встречаем у Геродота при описа-

нии обычаев скифов: «С головы он сдирает кожу следующим образом: вокруг головы около ушей делает надрез, потом берет голову в руки и вытряхивает ее из кожи...» (Геродот, IV, 64; 1999, с. 225). Аммиан Марцеллин пишет о скальпировании, распространенном у древних аланов: «..., и в виде славных трофеев навешивают вместо украшения на

Рис. 2. Примеры следов разрушения на сосцевидных отростках и затылочных мыщелках.

Fig. 2. Examples of destruction marks on the mastoid processes and occipital condyles.

своих боевых коней кожи, содранные с отрезанных голов убитых» (Аммиан Марцеллин, XXXI, 1994, с. 494). Приведенные источники содержат данные о скальпировании, при котором кожа полностью снималась с головы, для чего по всей окружности черепа производились насечки, позволявшие сильным рывком отделить скальп. Такой вариант скальпирования наблюдался на изучаемых нами черепах только в четырех случаях. В большинстве своем скальпирование было произведено одним ударом, при котором срубалась костная пластина с небольшим кусочком кожи (рис. 4).

На сегодняшний день единственная аналогия такому обряду, которую мы можем найти в литературе, это обряд «срубания кос», зафиксированный на черепах, происходящих из памятников Западной Сибири, – это курганный могильник Иванов Мыс I, где был обнаружен череп мужчины с аналогичным ранением (Ражев, Пошехонова, 2009), и погребения могильника Сайгатинское III (Ражев, 2006).

Обсуждение

Отсутствие четкой датировки и опубликованных данных по схожим находкам на близлежащих территориях затрудняет интерпретацию результатов. Наличие круговой искусственной деформации на трех черепах также не сужает временной интервал. Так как данный обычай имел широкое распространение на всей изучаемой территории со времени бронзового века до эпохи Средневековья. Единственный момент, который позволяет нам только предположить принадлежность к какой-либо археологической культуре, – это обряд выставления, результаты которого мы, вероятно, наблюдаем в связи с данными черепами. Ряд археологов связывают данную погребальную традицию с синдской культурой (Иванов, Сударев, 2019). Выделение же самой синдской культуры, а также погребальные памятники, которые можно было бы отнести к данной культуре, в археологической среде до сих пор является вопросом дискус-

Рис. 3. Череп 1 с травмой в лицевой части черепа.

Fig. 3. Skull 1 with an injury to the face of the skull.

Рис. 4. Пример скользящего удара на черепе №18.

Fig. 4. Example of a glancing blow on the skull No. 18

сионным, и его обсуждение не может быть целью данного исследования (Анфимов, 1963, с. 184; Новичихин, 2010, с. 250–252; Алексеева, 2012).

Традиция же скальпирования хоть и связывает нас с автохтонным населением современной территории Прикубанья, которое стало объектом описания для греческих авторов, также не является достоверным датирующим фактором, так как данная традиция, так же как и искусственная деформация черепов, имеет самое широкое хронологическое и территориальное распространение. Поэтому вопрос о том, кем же были люди, черепа которых стали объектом нашего исследования, до сих пор остается открытым.

Выводы

Люди, черепа которых были изучены в данной работе, безусловно, погибли насильственной смертью. Большинство фиксиру-

емых травм нацелены не на мгновенную смерть, а на ритуальные действия, связанные с отсечением отдельных органов и фрагментов кожи головы с костной пластиной и частью прически.

Убиты были не только мужчины, но и подростки и дети. Шесть мужчин и один подросток были скальпированы путем «срубания косы». На некоторых черепах фиксируются следы высокого отсечения головы. Еще на семи черепах нами зафиксированы раны, которые могли быть смертельными, и лишь на одном черепе были зафиксированы следы воспалительного процесса в области травм. Три черепа несут на себе следы искусственной круговой деформации. Также разрушения в области сосцевидных отростков и затылочных мышечелков наводят нас на мысль об обряде выставления, что объясняет полное отсутствие нижних челюстей и шейных позвонков.

Примечания:

¹ Сегодня темпы новостроечных экспедиций диктуют нам другие требования. Часто скелет разрушается тяжестью техники еще до вскрытия самого погребения. Спешка и низкая квалификация работников, которых в последние годы в связи с наращиванием темпов застройки, особенно в южных регионах страны, становится все больше, также не способствуют сохранности палеоантропологических коллекций. В результате мы имеем не полностью и неправильно собранные скелеты, а значит, и потерю информации.

² Черепа, собранные монолитом вместе с землей, здесь же на раскопе упаковывались в плотные полиэтиленовые пакеты. Эtiquettes, написанные шариковой ручкой без дублирования, складывались в эти же мешки. Данные нарушения относятся ко всей палеоантропологической коллекции, переданной на изучение. Все 34 черепа были сложены в две большие коробки и забыты почти на год, завернутые в полиэтилен, в неотопляемом помещении, до полного окончания раскопок. За прошедшие месяцы влага, содержащаяся в почве, земля и отсутствие доступа кислорода сделали свое дело.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Алексеева Е.М. Рец. Население архаической Синдики. По материалам некрополя у хут. Рассвет. Под ред. А.А. Малышева. М. 2010 (Некрополи Черноморья. III). // ВДИ. 2012. № 4 (283). С. 173–177.

Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб.: Алетейя, 1994. 558 с.

Анфимов Н.В. Синдика в VI-IV вв. до н.э. // Труды Краснодарского государственного педагогического института. 1963. Вып. XXXIII. С. 182–184.

Геродот. История / Перевод Г.А. Стратановского. М.: АСТ: Ладомир, 2001. 752 с.

Гохман И.И. Некоторые вопросы методики консервации и упаковки палеоантропологических материалов в поле // КСИЭ. Вып. XXXVI. М.:АН СССР, 1962. С. 100–102.

Добряк В.И. Судебно-медицинская экспертиза скелетированного трупа. Киев: Гос. мед. изд-во УССР, 1960. 192 с.

Иванов А.В., Сударев Н.И. О двух необычных объектах исследованных в Синдике // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований. Боспорские чтения. Вып. XX / Ред.-сост.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь, Керчь: ИП Кифниди Г.И., 2019. С. 250–255.

Мамонова Н.Н., Романова Г.П., Харитонов В.М. Первичная обработка и определение антропологического материала в полевых условиях. Инструкция // Методика полевых археологических исследований / Отв. ред. Д. Б. Шелов. Л.: Наука, 1989. С. 50–83.

Методика работы с палеоантропологическими материалами в полевых условиях. / Отв. ред. М.В. Добровольская. М.: ИА РАН, 2020. 112 с.

Новичихин А.М. Планиграфия и погребальный обряд могильника у хутора Рассвет // Население архаической Синдики: по материалам некрополя у хутора Рассвет / Отв. ред. А.А. Малышев. М.: Гриф и К, 2010. С. 191–203.

Пашкова В.И. Очерки судебно-медицинской остеологии. М.: Медгиз 1963. 154с.

Пашкова В.И., Резников Б.Д. Судебно-медицинское отождествление личности по костным останкам. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 320 с.

Ражев Д.И. Случаи черепных травм средневекового населения Западной Сибири // Вестник антропологии. Вып. 14. 2006. С. 98–101.

Ражев Д.И., Пошехонова О.Е. Обычай срубания кос у средневековых воинов Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 83–89.

Ubelaker D.H. Human skeletal remains: excavation, analysis, interpretation. Smithsonian intuition. Chicago: Adline Publishing company, 1978. 172 p.

Информация об авторе:

Абрамова Александра Николаевна, заведующий отделом археологических фондов, Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына (г. Краснодар, Россия); abramovasacha0902@gmail.com

REFERENCES

Alekseev, V. P., Debets, G. F. 1964. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniï (Cranio-metry. Anthropologic Research Technique)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Alekseeva, E. M. 2012. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 283 (4). 173–177 (in Russian).

Ammian Martsellin. 1996. *Rimskaya istoriya (Roman History)*. Saint Petersburg: "Aleteia" Publ. (in Russian).

Anfimov, N. V. 1963. In *Trudy Krasnodarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta (Proceedings of the Krasnodar State Pedagogical Institute)* XXXIII, 182–184. (in Russian).

Gerodot. 2001. *Istoriia. (History). Translation by G.A. Stratanovskiy*. Moscow: "AST: Lodomir" Publ. (in Russian).

Gokhman, I. I. 1962. *Kratkie soobshcheniia instituta etnografii (Brief communications of the Institute of Ethnography)*. XXXVI. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 100–102. (in Russian).

Dobriak, V. I. 1960. *Sudebno-meditsinskaia ekspertiza skeletirovannogo trupa (Forensic Medical Examination of Skeletonized Cadaver)*. Kiev: State Medical Publisher House of the Ukrainian SSR (in Russian).

Ivanov, A. V., Sudarev, N. I. 2019. In Zin'ko, V. N., Zin'ko, E. A. (eds.). *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Osnovnye itogi i perspektivy issledovaniy. Bosporskie chteniya (Cimmerian Bosphorus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Main Study Results and Prospects. Bosporan Readings)* XX. Simferopol, Kerch: "IP Kifnidi G.I. Publ." Publ, 250–255 (in Russian).

Mamonova, N. N., Romanova, G. P., Kharitonov, V. M. 1989. In Shelov, D. B. (ed.). *Metodika polevykh arkeologicheskikh issledovaniy (Methodology for Field Archaeological Research)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 50–83 (in Russian).

Dobrovolskaia, M. V. 2020. *Metodika raboty s paleoantropologicheskimi materialami v polevykh usloviyakh (Methodology for Working with Paleoanthropological Materials in the Field)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Novichikhin, A. M. 2010. In Malyshev, A. A. (ed.). *Naseleniye arkhaiskoy Sindiki: po materialam nekropolia u khutora Rassvet (Population of Archaic Sindiki: Based on Materials from a Necropolis near Rassvet Village)*. Moscow: "Grif i K" Publ., 191–203 (in Russian).

Pashkova, V. I. 1963. *Ocherki sudebno-medsinskoi osteologii (Essays on Forensic Osteology)*. Moscow: "Medgiz" Publ. (in Russian).

Pashkova, V. I., Reznikov, B. D. 1978. *Sudebno-medsinskoe otozhdestvlenie lichnosti po kostnym ostankam (Forensic Identification by Bones)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).

Razhev, D. I. 2006. *Vestnik antropologii (Bulletin of Anthropology)*. 14. 98–101 (in Russian).

Razhev, D. I., Poshekhonova, O. E. 2009. In *Vestnik arkeologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 10, 83–89 (in Russian).

Ubelaker, D. H. 1978. *Human skeletal remains: excavation, analysis, interpretation. Smithsonian intuition*. Chicago: Adline Publishing company (in English).

About the Author:

Abramova Aleksandra N. Krasnodar Felitsyn State Historical and Archaeological Museum-Reserve Gimnazicvheskaya Str., 69, Krasnodar, 350000, Krasnodar region, Russian Federation; abramovasacha0902@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.08.2021 г.
Статья принята к публикации 01.10.2021 г.